

Боевые качества и тактика наполеоновской пехоты. Взгляд с русской стороны

В русских военных документах начала XIX в. и в воспоминаниях русских офицеров и генералов-участников войн против республиканской и наполеоновской Франции «рассыпано» немало отзывов об их противнике. Изучение этих сведений позволяет не только существенно дополнить, но и значительно скорректировать устоявшееся в отечественной исторической литературе представление о боевых качествах наполеоновской армии и о характере действий ее родов войск на поле боя. Больше всего подобного рода материалов имеется по пехоте – главной силе армий того времени, а в наполеоновской армии и «носителнице» новой тактики.

Следует оговориться, что определением «русские» охватываются свидетельства и оценки, вышедшие из-под пера всех людей, состоявших в то время на русской службе, независимо от национальности – будь то «природный русак» Суворов, француз Ланжерон или немец принц Евгений Вюртембергский. С другой стороны, и под «французской» подразумевается, в значительной степени, вся наполеоновская пехота без каких-либо акцентов на ее национальные различия.

Анализ всего комплекса имеющегося по данной теме материалов позволяет сделать следующие наблюдения и заключения:

1. За исключением уничижительно-гротескового суворовского определения «безбожные, ветреные, сумасбродные французишки, которые воюют ... колоннами», все другие описания, суждения и оценки с русской стороны носят несравненно более уважительный к своему противнику характер; стиль же фразы Суворова объясняется не только тем, что она предназначалась для русской солдатской массы, но и, в первую очередь, тем, что была сформулирована до того, как прославленный полководец «познакомился» с французскими войсками на практике.

2. В некоторых русских мемуарах дается характеристика внешнего вида неприятельских пехотинцев: так И.Раджицкий вспоминает «тощих стрелков французских», позже в качестве обобщенных образов солдат наполеоновской армии он упоминает «тощего итальянского стрелка» и «малорослого вестфальца». Своим телосложением они сильно контрастировали с собственными кавалеристами – тот же Раджицкий о неприятельских пленных драгунах говорит, что они были «рослые, здоровые».¹

3. Все русские свидетельства единодушны в том, что французская пехота отличалась храбростью в наступлении и стойкостью под огнем. Очевидец сражения при Гейльсберге (1807 г.) вспоминает, что атакующие французские колонны не остановились даже потеряв от артиллерийского огня до половины своего состава.² В 1812 г. в Смоленском сражении французы «лезли как бешеные».³ Широко известен эпизод Бородинского сражения, когда Багратион крикнул «браво», видя как неприятельская пехота наступает в полном порядке под русскими ядрами. И только начиная со сражения при Малоярославце стало заметно, что французы уже «не так бойко и быстро шли, как под Смоленском и Бородином: там они смело шли на наши многочисленные батареи, а тут, как будто, ошупью наступали и подавались назад от нескольких картечных выстрелов».⁴

То, что при первой же большой неудаче французское войско легко падало духом, также отмечается в русских мемуарах: по выражению Беннигсена (в изложении Ф.Булгарина) оно было «как ракета – если с первого раза не зажжет, то лопнет сама в воздухе».⁵

4. Храбрость французских войск сочеталась с их большой подвижностью на поле боя. Встречаются упоминания о том, что передвижения и перестроения в сомкнутых порядках французская пехота нередко делала бегом.⁶ Особенное восхищение мемуаристов вызывало поведение неприятельских солдат в стрелковых цепях: «можно было любоваться увертками ловких стрелков; их маневры беспрестанно изменялись по местоположению. То перебежали

они из куста в куст, то прятались за камень, стреляли из-за дерева. Французы отличались проворством, а наши – отвагой и бесстрашием». ⁷ Ланжерон, отмечая превосходство французов над русскими в действиях врассыпную, называл и причины этого: они «не были так отягощены, как наши [т.е. русские. Ю. Ж.], были более привычны действовать в одиночку и лучше стреляли». ⁸

5. Огромное превосходство французских солдат над своими противниками в огневом бою безоговорочно признавалось всеми современниками: по свидетельству Ланжерона под Аустерлицем французы обрушили на его войска «очень сильный ружейный огонь, очень хорошо направленный и весьма убийственный», в результате которого 6 русских батальонов за 1,5 часа перестрелки потеряли до 1200 чел. ⁹ Наиболее сильно это превосходство французов сказывалось при действиях стрелковыми цепями. Нашли свое отражение в русских воспоминаниях и некоторые из причин этого превосходства, в т.ч. и такое, как высокое качество французских ружей. ¹⁰

6. Помимо отдельных частных замечаний о характере действий французской пехоты на поле боя, в русских источниках можно найти и более обстоятельные описания ее тактики. К таковым относятся, прежде всего, рапорт Милорадовича о действии его войск при Аустерлице и воспоминания Ланжерона о событиях в тылу его колонны том же сражении ¹¹: французы в батальонных колоннах подходили к противнику настолько близко, насколько это им позволяла их решимость, и, развернувшись в линии, открывали беглый огонь; за первым эшелоном на некотором расстоянии следовал второй, который в случае необходимости вступал в бой подобным же образом. Такая же тактика французов видна и из воспоминаний В.И.Тимофеева об участии полка, в котором он служил, в сражении при Прейсиш-Эйлау с той только разницей, что в описываемом им эпизоде атакующей была русская сторона. ¹² Для сражений следующих лет прямых свидетельств о такой тактики нет; только Н.Е.Митаревский, вспоминая о 2-м дне боя за Смоленск, заметил: «Слыша про храбрость французских войск, я думал, что [они] будут драться не только штыками, но прикладами, руками и зубами. Здесь же только стреляли и подавались взад или вперед.» ¹³

При действиях пехоты врассыпную шквальный ружейный огонь обеспечивался не только скоростью стрельбы, но и за счет высылки в стрелки большого числа людей, вплоть до целых батальонов. ¹⁴

Обобщенная характеристика тактики наполеоновской пехоты и ее влияние на эволюцию русской тактики в 1805-1814 гг. дано в рассуждениях принца Евгения Вюртембергского о соотношении штыка и огня в сражениях той эпохи: «Французы весьма превосходно использовали русскую смелость, чтобы удвоить потери своего противника хорошо направленным (wohl angebracht) огнем; они часто не стыдились оставлять свое место [т.е. отступить. Ю.Ж.], и они в нескольких шагах позади действовали (букв. «прислуживали». Bedienen) тем же методом новым эшелоном.» ¹⁵ [перевод мой. Ю.Ж.]

7. Таким образом, батальонные колонны французской пехоты, предназначавшиеся не только для передвижения по полю боя, но и для производства атак, в силу ряда причин, прежде всего психологических, фактически были лишь оптимальной формой построения для как можно более быстрого, но при этом не приводящего к беспорядку в строю сближения с противником на дистанцию ружейной стрельбы и быстрого развертывания для максимального использования огневой мощи. В результате пехотный бой в сражениях того времени как правило принимал вид, неоднократно зафиксированный в русских воспоминаниях: обе стороны стояли друг против друга длинными линиями, разделенные стеной дыма; батальоны под огнем постепенно «таяли», теряя людей убитыми, ранеными, а также уносящими раненых и рассеявшимися в поисках укрытия от губительного свинца и, раньше или позже, пав от этих потерь духом, отступали.

-
- ¹ [Раджицкий И.]. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. Ч. I, М., 1835. С. 74-75, 123, 185.
- ² Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого. СПб, 1876. С. 95.
- ³ Раджицкий И. Указ. соч. Ч. I. С.111.
- ⁴ **Воспоминания о войне 1812 года Николая Евстафьевича Митаревского. М., 1871. С. 131.**
- ⁵ Булгарин Ф. Воспоминания. М., 2001. С. 304.
- ⁶ См., например: Булгарин Ф. Указ. соч. С. 197.
- ⁷ Раджицкий И. Указ. соч. Ч. II. С. 193.
- ⁸ Березинская операция в войну 1812 года. Записки графа Ланжерона (перевод с французской рукописи). Б.м., б.г. С.137.
- ⁹ Записки графа Ланжерона // Военный сборник. 1900. №12, приложения. С. 58.
- ¹⁰ Раджицкий И. Указ соч. Ч. II. С. 158-159; О превосходстве французских ружей над русскими свидетельствует, в частности, и И.Ф.Паскевич. См. его: Походные записки // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 95.
- ¹¹ М.И. Кутузов. Документы. Т. II. М, 1951. С. 230-231; Военный сборник. 1900. № 12, приложения. С. 56-57.
- ¹² Из воспоминаний генерала от инфантерии В.И. Тимофеева о сражении 23 января 1807 г. при Прейсиш-Эйлау // Военный сборник. 1907. № 4. С. 3.
- ¹³ **Воспоминания о войне 1812 года Николая Евстафьевича Митаревского. М, 1871. С. 39.**
- ¹⁴ См. Паскевич И.Ф. Указ. соч. С. 95.
- ¹⁵ Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Rußland von dem Herzog Eugen von Württemberg. Breslau, 1846. S.169; русский перевод, достаточно вольный // Военный журнал. 1849. Кн. III. С. 128.